

Просторный зал, заполненный аппаратурой, в центре которого стояла громоздкая кольцевидная конструкция. Вокруг нее сновали люди в белых халатах, в синих комбинезонах, в общем, было оживленно.

Отдельно ото всех стояли трое. Высокий и худой, как телефонный столб, мужчина в годах и с белым халатом на плечах, напротив него двое: толстый парень с фингалом под глазом и накаченный молодой человек с коротким ежиком волос.

—Сколько можно вам, оболтусам, вдалбливать, — вопил седовласый, — чтобы вы были внимательнее на объекте! У нас тут судьба мира на кону, а вы столь невнимательны, что потеряли сварочный аппарат!

—М-м, Иван Никитич, — полноватый парень попытался оправдаться, — нам не давали этот аппарат.

—Вы еще смеееете оправдываться? У нас тут бюджетные деньги, с меня... то есть с вас за каждую скрепку требуется отчет, а вы куда-то дели целый сварочный аппарат!

—Паша правду говорит. — вмешался качок, — Петр Генадич аппарата нам не давал, сказал, что его забрали чинить ретранслятор.

Седовласый худой мужчина тяжело вздохнул и обеими ладонями медленно и с усилием растер лицо.

—За что мне это? — тихо спросил он у себя, скорее всего.

За спиной профессора Никитича засуетился народ, это заметили отчитываемые парни и озадаченно нахмурились.

—Значит так, — вернулся к разговору Иван Никитич, — меня совершенно не волнует, откуда вы достанете этот аппарат, но, если через двадцать минут его не будет у рабочих, чтобы поправить контур, я ваши рекомендации таким дерьмом заполню, что вы больше ни в одну аспирантуру не попадете.

Мужчина внимательно посмотрел в лица своих подопечных.

—Я все предельно ясно излагаю?

По залу прошелся легкий гул.

—Иван Никитич... — забеспокоился полноватый Паша, смотря куда-то за профессора.

—Я спрашиваю ВАС! Вам понятно?! — был на своей волне профессор. Он с гневом перекидывал свой взгляд, то с Паши, то на качка, которого звали Максимом.

По полу стала передаваться легкая вибрация, она то и привлекала внимание разгневанного Ивана Никитича. Он плавно, как в замедленной съемке, начал поворачивать голову на источник мерного гудения.

Сильнее всего встревожило парней, что профессор в этот момент стремительно бледнел.

—Какого хрена... — вырвалось у бледного как мел профессора при виде того, как кольцо ретранслятора сияло активным контуром.

Мало было работающей установки, но в звук его, приятного даже, гудения вклинивался бьющий по нервам прерывистый скрежет. Источником ему был газовый баллон и шланг с соплом, тот самый сварочный аппарат, который был у самого кольца ретранслятора и сейчас медленно притягивался к нему.

—Вырубите питание, идиоты! — завопил профессор, — Немедленно!

В этот момент сварочному аппарату, видимо, наскучило медленно тащиться до кольца установки, и он резко сократил расстояние, ударился о рамку и юркнул в радужное марево. На мгновение гул прекратился, все люди замерли. Казалось, что все обошлось и больше ничего страшного не случится, но...

Яркая вспышка и длинный каскад молний ударил от кольца ретранслятора. Запахло горелым. Гравитация взбесилась и волной прошла по залу. Люди попадали на пол, повсюду стала искриться аппаратура, включилась пожарная тревога.

Профессор, оскалившись в непередаваемом гневе, поднялся на ноги и сорвался с места, побежал к стене, на которой висел распределительный щит. Но добежать он не смог.

Ретранслятор перестал источать молнии, вместо этого внезапно появилась тяга, и вектор ее сил был направлен в сторону радужного марева кольца установки. Сила тяги росла по экспоненте и за считанные секунды сумела сорвать с места предметы мебели и все еще лежащих на полу ничего не понимающих людей.

Профессор оступился и упал на пол, его потащило к установке. Он отчаянно пытался за что-то схватиться и таки сумел схватить ножку стола, стол заскрежетал по покрытию пола и вместе с профессором медленно стал двигаться.

Иван Никитич бросил полный отчаяния взгляд на укрывшихся парней за тяжелой стойкой, закрепленной к полу аппаратуры.

—Идиоты! Вырубите ретранслятор! Если вы этого не сделаете...

Договорить он не успел, тяга пересилила хватку профессорской ладони, и мужчину засосало в портал.

Паша и Макс смотрели на это широко распахнутыми глазами, их лица были бледны.

Кричали люди, одного за другим засасывало внутрь разбушевавшейся установки.

Внезапно скрипнули болты, крепящие аппаратуру к полу, и парни поняли, что их черед близок.

—Макс, я попробую — полноватый парень излучал отчаянную решимость.

—Ты рехнулся?! Нам надо валить! — Макс не желал тут помирать, — Вон выход, всего пара метров, и мы спасены.

—Ты же слышал профа, если не вырубим ее, нам всем конец, где бы мы ни были.

Макс с отчаянием посмотрел на друга, потом повернул голову к настенному распределительному щитку. Тяга подмела с пола всю мебель, и теперь дорога была девственно чиста.

—Мы не дойдем. — Макс был на грани нервного срыва, в его голове билась одна единственная мысль «Вот он, конец!».

—Мы дойдем, друг. — Паша рывком встал, и его тут же чуть не сбросило на пол.

Чтобы как-то компенсировать тягу, парень наклонился в обратную сторону и, медленно ступая боком, как против ураганного ветра, побрел к распределительному щитку. Макс видел, как, несмотря на все усилия Пашки, его сносило с цели, и Макс решил: он выскочил из укрытия и подхватил Павла под плечо.

Они вместе пошли, преодолевая чудовищную тягу. Под звук пожарной сигнализации, разряды коротких замыканий и гул ретранслятора, парни почти добрались, оставался один шаг, но их сил не хватало.

Внезапно Макса толкнуло к щитку, и он сумел зацепиться за его край. Парень повернул голову, чтобы обрадовать Пашу, но его не было рядом, он уносился к арке в портал.

—Паша-а-а! — завопил Макс.

Павел скрылся в портале. Макс остался один на один с разлетающимся на обломки залом научных испытаний.

Пальцы Макса едва удерживали его от падения вслед за ушедшим другом.

—Паша... за тебя и за всех наших.

Макс дернул рубильник, и сила ретранслятора мгновенно спала, но не исчезла совсем. Ее хватило чтобы сорвать обессиленного парня в воздух и утянуть его вслед за остальными учеными.

Последним, что увидел Макс, был яркий холодный свет.

Холод. Жуткий, непереносимый холод.

Макс очнулся от ощущения удара о что-то твердое и шершавое. Тело было словно все под обезболивающим, едва слушалось и было ватным. А еще был холод. Казалось, что он проник внутрь, вплоть до полостей костей.

Кроме холода была темнота. Сплошная и черная, через которую не было видно ни зги.

Макс свернулся в комок, пытаясь собрать хоть кроху тепла, но ничего у него не выходило, а вот чувство, что он теряет жизненные силы, нарастало.

Было страшно, как никогда.

Макс вспоминал свою жизнь, как он был молод в школе, как бегал с пацанами по гаражам, гонял голубей, играл в футбол, дрался, как он вырос и первый раз целовался с девчонкой на год старше. Как он гордился тем, что первым в классе завел девушку, а потом конец школе, отчаянная попытка поступить в престижный универ, провал на экзаменах и платный местный ВУЗ, после — аспирантура и шанс на светлое будущее.

Будущее...

Вокруг лишь тьма и холод. И где-то рядом смерть.

Макс заметил, что не боялся умереть, он боялся умирать.

От мрачных мыслей его отвлекло легкое дуновение теплого ветра. Макс, как растение к солнцу, тут же потянулся в его сторону. Руки его едва слушались, ноги занемели полностью и отказывались помогать. Парень на чистом упрямстве полз в направлении тепла. Он очень хотел жить, а, чтобы воплотить свое желание, ему нужно было тепло, как можно больше тепла.

Чем ближе он был к источнику, тем жарче становилось. В груди парня разгоралась надежда. Он будет жить, нужно только добраться до цели.

Его пальцы обожгло, и Макс отдернул руку: источник тепла был перед ним. Макс на инстинкте чувствовал, что ему нужно коснуться источника, по другому никак.

Пальцы сжались на твердой поверхности. Макс заскрипел зубами и, преодолевая боль, обхватил пылающий энергией куб.

Темнота стала отступать, тепло пошло от центра груди к рукам и ногам, Макс даже смог нормально вздохнуть воздух. Он только что осознал, что едва мог дышать.

Вдохнув полную грудь, он медленно открыл глаза и озадаченно стал моргать.

Перед ним был зал с какой-то аппаратурой, вроде бы похожий на лабораторию, но в то же время отличающийся. Стены, например, были серыми, а не вызывающими раздражение зелеными, техника незнакомая, люди... их речь не была русской.

—«Сработал таки портал» — подумал Макс. — «И куда меня занесло? Судя по речи, к америкосам или англичанам. Возможно, они тут тоже занимались исследованиями телепортации или чем-то похожим.»

Парень повернул голову, чтобы рассмотреть весь зал и сразу увидел арку ретранслятора.

—«Конкуренты...» — расстроился Макс, — «На мне же куча подписок...»

Внезапно его голову пронзила обжигающая мысль.

—«Пашка!»

Макс вскинулся и стал усиленно вертеть головой в поисках друга. Люди в белых халатах, несколько охранников в черных комбезах или... охранниц. Одни женщины, Паши нет.

—Пашка... — тихо произнес Макс.

Неожиданно по его щекам потекли слезы. Они дружили с ним с самого детства, прошли за это время через такие испытания, что не каждый человек за жизнь проходит, а теперь самого верного друга нет.

—Паша... как же так?

Макс сжимал что есть силы источник тепла и жизни для него. В это время в его голове проносились мысли одна мрачнее другой. Он не хотел верить, что все так закончиться.

Парень с трудом поднялся на ноги, пошатнулся, вздохнул. Потом исподлобья посмотрел на ученых и что есть силы гаркнул

—Куда спрятали Пашку, суки!!!

В голове зашумело, в висках отчетливо бился пульс. Хотелось что-то сломать.

—Пашку сюда, мрази!!!

Ученые вжав головы забились под столы и стулья, охранницы же неуверенно наставили на Макса оружие. Пистолеты парень узнал, даже может так быть, что они боевые.

—«Пусть так, » — думал Макс, — «пусть лучше так, чем терпеть эту боль.»

Сердце сжималось от мысли, что Пашки нет.

Макс тяжело вздохнул и пошел на охранниц. Он видел в их глазах страх, они не были готовы стрелять, но парню было плевать на их чувства.

Грянул выстрел, потом еще и еще.

Макс шел на них буром и распалялся сильнее от каждого промаха.

—Что же вы такие косые?! — заорал он в лицо побелевшей от ужаса женщины.

Тут он понял, что стоит к охраннице вплотную, ее пистолет приставлен к его груди, а сама женщина отчаянно нажимает на курок, но слышаться только щелчки.

Макс оттолкнул ее и развернувшись к остальным охранницам распаляя себя одним рывком разорвал на груди рубашку.

На пол посыпались пуговицы.

—Стреляйте, суки!!! — заорал парень, — Ну!!!

Охранницы вздрогнули, потом опасливо переглянулись. На пол попадали пистолетные магазины. Перезарядившись, они вновь наставили на Макса оружие, но стрелять не спешили.

Запал гнева стремительно таял. Вместо него стала накатывать усталость.

—Как же так... — парень сторбился, его плечи опустились, голова склонилась.

В этот момент через раздвижные двери вбежал десяток бойцов в черном камуфляже с автоматами. Они быстро сориентировались и направили оружие на страдающего Макса. Из-за спин автоматчиков вышла блондинка в кожаном плаще и с черной повязкой на глазу. Она что-то требовательным тоном произнесла, Макс ее не слушал. Она повторила. Нехотя парень обратил на нее внимание и даже пробовал понять, что она говорит. Знания английского, несмотря на его внешний вид, у Макса был на уровне. Все же экзамены он сдавал сам, один из них при поступлении в аспирантуру был как раз английский.

—Положите куб на пол и отойдите от него на два шага. — примерно это хотела блондинка.

На Макса по новой накатила злость.

Куб они захотели.

Парень вытянул в направлении блондинки руку с зажатым в нем кубом и со злой силой сжал его, желая уничтожить.

Внезапное тепло коснулось его руки. Макс замер и ошарашенно уставился на куб. Тепло исходило из него. Такое понимающее и одновременно безразличное. Злость куда-то исчезла, вместо нее в сердце парня стал разгораться пожар. Он разрастался. Вскоре ему не оставалось внутри парня места. Макс скрипнул зубами и выронил куб. Он судорожно сжал ладони и тяжело задышал. Жар проник в кожу, стал вырываться.

Парень с удивлением уставился на золотой ореол вокруг своих рук. Но не только руки он покрывал, свет окутывал его всего. Люди вокруг смотрели на него широко раскрыв глаза. Их можно было понять, сам же качок был в шоке от таких перемен.

Блондинка опомнилась первой, она вскинула руку и бойцы за ее спиной опустили винтовки.

—Вы пришли к нам с миром? — ее вопрос.

Макс мрачно хмыкнул. Мир его остался там... где жив его друг и коллеги.

Парень внимательно посмотрел в лица охранниц, заметил по фигурам что за блондинкой не мужчины, а женщины с автоматами, и стал успокаиваться. Кругом были бабы, вооруженные и все еще опасные, но страха почему-то не было. Была лишь моральная усталость.

Блондинка в едва заметном напряжении ожидала ответа.

Хотелось много чего сказать, но английских аналогов парень не знал. А еще больше хотелось понять, что тут происходит, куда он попал, где все остальные, что с его НИИ, что со всем что они делали, удалось ли им с Пашкой вырубить портал...

Вопросов много, а ответов... Их нет.

Для того чтобы их получить, нужно общаться, а потому...

—С миром.

Казенного вида комната, в окне виден внутренний двор здания, по которому ходят люди в деловых костюмах. В основном женщины. В центре комнаты стол, за которым сидит с одной стороны Макс, скрестив руки на груди, напротив него улыбающаяся блондинка с повязкой на глазу.

—Чай, кофе... — вежливо спрашивает она, — или может чего покрепче?

—Где я? — с сильным акцентом спрашивает парень.

На нем простая белая майка, рубашка из-за пережитых недавних событий пришла в негодность.

—На базе Щ.И.Т.а. — легко отвечает блондинка. — Меня зовут Николь Фьюри, а вас?

Макс замирает и неверяще смотрит женщине в глаз, потом с сомнением чуть отворачивает голову.

—Это шутка?

Николь слегка вскидывает брови. Вопрос ее удивил.

—Почему вы решили что я шучу?

—ЩИТ, Фьюри, в подвале тессеракт...

—Вы знаете о нем, но откуда? Этот артефакт охраняется правительством США. Кто вы?

Парень хмыкает. У него растут подозрения, что со своим предположением о шутке он, мягко говоря, погорячился. Никто не станет ради шутки собирать целую базу правительственной организации, заполнять ее аппаратурой, да и тессеракт, что он опознал по просмотренным фильмам Марвел, сложно было назвать приколом.

Портал? Портал мог его выкинуть в другой мир, вот только он никогда не предназначался для такого, максимум — перенос материи на заданные расстояния.

Тогда почему он здесь, напротив блондинки, которая должна быть мужиком и негром? Возможно, всему виной тессеракт, он вроде как камень пространства...

Тем временем женщина терпеливо ожидала ответа.

—«Почему они со мной возятся, разговоры ведут, а не скрутили сразу же?» — думал Макс, — «Может, дело в рубашке, я видел там дыры от пуль... Или дело в том золотом сиянии?»

—Вам известна фамилия Денверс?

По глазам блондинки парень уловил, что она узнает эту фамилию.

—Знакомы с ним? — Николь заинтересованно вскинула голову.

Ним? Так значит тут все наоборот? Нужно как-то проверить, но сейчас не горит.

—Знаком ли я с человеком, способным без корабля летать в космос? — выгнул правую бровь Макс, — Да, знаком. Отдаленно, правда.

—Этот сероглазый красавец по бабам шляется?

Это что проверка? Но почему такая топорная?

—Мне куда больше интересны наши дела. — Макс навис над столом.

—Нашим? Что вы имеете в виду?

—Я хочу вернуться назад.

—А назад — это куда?

—В свой мир, куда же еще?!

—Так значит, вы у нас гость из параллельного. И как много отличий?

—Я, если вы не заметили, тут не больше часа пробыл и видел только подвал и коридоры вашей базы.

—Это да, — легко согласилась она. — но ведь никогда не поздно узнать нас получше. Как вы смотрите на то, чтобы я вам устроила экскурсию?

—Мне нужен тессеракт.

Фьюри напряглась, но не подала вида.

—Куб — собственность правительства США.

—Куб вам не принадлежит, — отмахнулся Макс, — он вообще не с Земли.

—С чего вы взяли? В вашем мире тоже есть тессеракт?

—Есть. — парень не стал уточнять, что только в виде истории из комиксов и фильмов.

—Как бы то ни было, здесь — Николь ткнула пальцем в стол, — тессеракт принадлежит Щ.И.Т.у, но мы готовы пойти вам навстречу и помочь в деле вашего возвращения.

—Если? — выгнул бровь Макс.

—Но почему если. Мы вам просто поможем.

Парень попытался всем своим видом показать, насколько сильно он в это верит.

—Исследования только начались, мы с большим интересом пытаемся разобраться в его свойствах. Как вы должны понимать, научные изыскания требуют время, потому возникает вопрос:

как нам с вами дальше быть.

—В чем может быть проблема? — заинтересовался Макс.

—С вашими способностями и нашими возможностями, а также долгом Щ.И.Т.а по защите мира от любых видов угроз. — пояснила Фьюри.

—Что с моими способностями не так?

—Все так, мистер...

—Северский Максим Геннадьевич.

—Вы русский? — наигранно удивилась Николь.

К чему этот цирк? С ним ведут себя как с ребенком.

—Да.

—Так вот, мистер Северский, вы должны нас понять, мы не можем просто закрыть глаза на появление сильного человека из ниоткуда, способного на разные... шаги, которые могут стать причиной угрозы жизни простых людей.

Макс оглядел свою ладонь, потом покопался в памяти, что он чувствовал в тот момент, когда его окутало золотое свечение. Он почувствовал жар, попытался его направить. Это давалось с трудом, но все же сияние вырвалось из его ладони.

Фьюри с опаской покосилась на руку парня.

—Вы про эти шаги?

—Можно сказать и так, — взяла она себя в руки.

—Пули меня не остановили, теперь вы решили запудрить мне мозги?

—Откуда столько агрессии? Я всего лишь предлагаю стать нашим гостем, пока не решиться ваша проблема с возвращением домой.

—Гостем? — хмыкнул Макс.

—Именно. Но если вам будет скучно, вы всегда можете принять участие в благородном деле — защите невинных. У нас формируется специальный отряд, который будет бороться с неординарными угрозами.

—Такими угрозами как я?

—Если только вы являетесь угрозой, мистер Северский.

—Какие есть еще варианты?

Николь закинула ногу на ногу и выдала скучающее выражение.

—Вы можете попросить у правительства США убежище. Такое выдается всем мужчинам да и в короткие сроки, но жить придется на пособие, и трудности обустройства на месте, такие как: выбор жилья, оплата коммунальных услуг, поиск работы... Вам это нужно? Щ.И.Т. может предоставить все, даже ходить никуда не надо.

«Гладко стелет, видимо, и вправду переход через портал и знакомство с тессерактом что-то со мной сделало, раз так старается в речах, а не решает вопрос со мной силовыми методами. Хотя... не сильно она и старается. Говорит, как с дебилом.»

—Этот ваш отряд, — Макс задумался, он знал, что за отряд, но было интересно насколько его хотят использовать, — что будет от меня требоваться?

Николь одобряюще улыбнулась и поправила выбившийся локон.

—Любые ваши желания... в разумных пределах, а взамен нужно будет помогать нам ловить преступников.

—И все? — удивился Макс.

—Конечно! — шире улыбнулась Фьюри. —У нас серьезная организация, мистер Северский. Или вы ожидали предложения участия в различных опытах с целью изучения ваших способностей?

—Вообще-то да.

—Нет, нет и еще раз нет. — замахала она ладошкой, — Такие приключения нам не нужны. Так вы согласны?

—Хочу посмотреть, как это будет. — все же следовало пустить корни в этом мире. Похоже, это действительно другой мир, что делать дальше — непонятно, а тут хотя бы какая-то цель.

—Отлично! — Николь встала из-за стола, и позади Макса открылась дверь, в которую вошла женщина строгого вида, среднего роста и возраста в деловом сером костюме, правый бок которого слегка выпирал, видимо, из-за скрытого оружия. — Мисс Колсон вас проводит.

Макс тоже встал и повернулся к женщине.

—Доброго дня, я агент Колсон, — она протянула руку для рукопожатия. — Надеюсь на сотрудничество.

—Макс, — ответно представился парень и пожал руку.

<http://tl.rulate.ru/book/62338/1622536>